

На правах рукописи

Утева Любовь Валерьевна

**ТЕРМИНЫ РОДСТВА, СВОЙСТВА И НЕРОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В
КОМИ-ПЕРМЯЦКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(финно-угорские и самодийские языки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск – 2015

Работа выполнена на кафедре общего и финно-угорского языкознания
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель

Кельмаков Валентин Кельмакович,
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты

Лобанова Алевтина Степановна,
кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет»

Ракин Анатолий Николаевич,
доктор филологических наук, главный
научный сотрудник, отдел языка
Института языка, литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Сыктывкарский
государственный университет имени
Питирима Сорокина» (г. Сыктывкар)

Защита диссертации состоится __ октября 2015 г. в __ часов на заседании диссертационного совета Д 212.275.06 при ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, Республика Удмуртия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 1, к. 003.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет». Автореферат размещен на сайте ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» <http://udsu.ru> и на официальном сайте Минобрнауки РФ <http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан « » _____ 2015 г.

Ученый секретарь
кандидат филологических наук, доцент

О.Б. Стрелкова

Общая характеристика работы

Диссертационное исследование посвящено выявлению и описанию системы терминов родства, свойства и неродственных отношений коми-пермяцкого языка в этимологическом, семантическом, структурно-типологическом и функциональном аспектах.

Актуальность темы исследования. Лексика родства как отдельная тематическая группа в коми-пермяцком языкознании до настоящего времени не подвергалась комплексному исследованию. Необходимость изучения лексического пласта, служащего для номинации родственных отношений, вызвана тем, что данная часть лексики постепенно переходит в пассивное употребление, а отдельные слова вытесняются заимствованиями из русского языка. В настоящее время многие из исконных терминов родства в речи людей среднего и более молодого возраста употребляется весьма ограниченно. В связи с этим своевременный сбор и фиксация всех вариантов лексических единиц указанной группы, их систематизация в рамках семантических групп, этимологический, структурно-типологический и функциональный анализ приобретают особо актуальное значение.

Объектом исследования являются лексические единицы, отражающие родство, свойство и неродственные отношения в коми-пермяцком языке.

В качестве **предмета исследования** рассматриваются семантические, этимологические и структурно-типологические и функциональные особенности лексики указанной лексико-семантической группы.

Целью настоящей работы является описание и анализ отдельных терминов родства и свойства, а также примыкающих к ней социальных терминов коми-пермяцкого языка в семантическом, этимологическом, структурно-типологическом и функциональном аспектах.

Для достижения данной цели предстояло решить следующие **задачи**:

- рассмотреть основные проблемы изучения терминологии родства, свойства и неродственных отношений в специальной литературе;
- раскрыть понятия «термин», «родственные отношения»;
- осветить историю изучения лексики родства в коми языках;
- описать коми-пермяцкую лексику родства с помощью методов семантического этимологического, сравнительно-сопоставительного анализа;
- дать характеристику коми-пермяцким терминам родства и свойства: выявить исконную и заимствованную лексику, рассмотреть нормативный аспект, произвести структурный анализ;
- выявить и описать своеобразие функционирования терминов кровного родства, свойства, а также приобретенного и прерванного родства в устной и письменной речи носителей коми-пермяцкого языка.

Поставленные задачи определили выбор **основных методов исследования**. В ходе работы применялись, в их взаимосвязи и взаимодействии, следующие методы:

- 1) Описательный, применяемый для исследования содержательной стороны значимых единиц языка [Принципы и методы семантических исследований, 1976: 292];
- 2) этимологический анализ, который позволяет проводить исследования от исторически зафиксированного состояния отдельных единиц к первоначальному;
- 3) типолого-сопоставительный как исследование и описание одного языка через его системное сравнение с другим языком (языками) с целью прояснения его специфичности;
- 4) метод функционального анализа, который позволяет рассмотреть отдельные коми-пермяцкие термины родства, свойства и неродственных отношений в действии, при исполнении ими их функций в языке.

Материалом исследования является коми-пермяцкий лексический фонд, обозначающий термины родства, свойства и неродственные отношения, который зафиксирован в различных лексикографических источниках, таких как: «Третья часть дневныхъ записокъ путешествія Ивана Лепехина. Продолженіе дневныхъ записокъ путешествія Ивана Лепехина, академика и медицины доктора; вольнаго экономическаго въ С. П. друзей природы испытателей въ Берлинѣ и Гессенгомбургскаго патриотическаго, обществъ члена, по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства въ 1771 году» [Лепёхинъ 1771], «Словарь на Татарскомъ, Черемисскомъ, Чувашскомъ, Вотяцкомъ, Мордовскомъ, Пермскомъ и Зырянскомъ языкахъ съ Россійскимъ переводомъ» [Миллеръ 1791], «Сравнительные словари всѣхъ языковъ и нарѣчій, собранные десницею всевысочайшей особы» П. С. Палласа [Pallas 1787; 1789], «Пермяцко-русскій и русско-пермяцкій словарь, составленный Николаемъ Роговымъ» [1869], «Лексиконъ пермскаго языка кратко выбранный и по алфавиту расположенный» [автор и дата составления неизвестны], «Коми-пермяцко-русский словарь» Р. М. Баталовой, А. С. Кривошековой-Гантман [КПРС 1985], а также художественные тексты коми-пермяцких писателей. Кроме того, нашли отражение в работе собственные полевые записи, которые послужили иллюстрационным материалом.

Теоретическую и методологическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных учёных. В качестве основополагающей методики в подобных исследованиях следует считать ту, которая была использована в уже имеющихся в этой области работах по другим финно-угорским языкам (Е. М. Андрианова, В. М. Васильев, Энико Сий, А. С. Сидоров, В. В. Соловьев и др.). Следует отметить и исследователей русского языка. Так, в работе О. Н. Трубочева «История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя», дан подробный этимологический анализ лексики родства, систематизированный в трех подгруппах: 1) кровное родство; 2)

свойство; 3) названия, примыкающие к терминологии родства [Трубачёв 1956]. В исследовании Ф. П. Филина «О некоторых терминах родства и родственных отношениях в древнерусском литературном языке», подвергнуты анализу термины родства и наименования родственных отношений в древнерусском литературном языке с использованием древнерусского памятника «Повесть временных лет» (с привлечением данных других памятников) [Филин 1948].

Отметим работы чехословацкого лингвиста А. В. Исаченко, который впервые исследовал данную группу терминов с языковедческой стороны [Исаченко 1953: 61].

Научной новизной данного исследования следует считать впервые предложенный подробный всесторонний анализ коми-пермяцких терминов родства, зафиксированных в самых ранних письменных памятниках, а также бытующих в настоящее время в устной и письменной речи коми-пермяков.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы состоит в том, что ее материалы и основные положения могут найти применение при составлении толкового, этимологического, исторического словарей коми-пермяцкого языка, а также при дальнейшей разработке вопросов коми-пермяцкой лексикологии и диалектологии. Материалы исследования могут быть использованы лингвистами, в вузовской практике преподавания курсов и спецкурсов по современной и исторической лексикологии коми-пермяцкого языка, а также историками, этнографами и др.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Термины, обозначающие родство, были зафиксированы уже в самых ранних лексикографических трудах (XVIII–XIX вв.), содержащих материал по коми-пермяцкому языку. Письменные памятники коми-пермяцкого языка сохранили довольно большой пласт анализируемой лексики, причём, зафиксированный в них материал представлен значительно шире и разнообразнее, чем тот, которым пользуются коми-пермяки в настоящее время.

2. Термины родства и свойства монографически пока не описаны. Тем не менее, данная отрасль лексики интересовала многих ученых, рассматривавших термины родственных отношений как в лексикографических, так и лексикологических исследованиях. В работах этого направления достаточно подробно дан обзор терминов, обозначающих родственные отношения. Однако вопросы происхождения и функционирования единиц этой группы лексики в устной и письменной коми-пермяцкой речи нуждаются в более глубоком изучении.

3. Термины родства, свойства и неродственных отношений с точки зрения этимологии представлены словами из уральского, финно-угорского, финно-пермского, общепермского и собственно коми-пермяцкого периода. Наряду с исконными лексическими

единицами, в современном коми-пермяцком языке функционируют слова, заимствованные из индоиранских, болгарского и, в большей степени, из русского языков.

4. По структурным особенностям среди терминов родства можно выделить как непрямые, так и производные единицы. Среди производных меньшая часть образована способом суффиксации, значительную долю составляет словосложение. В последнем случае могут быть выделены композиты как с подчинительной, так и (реже) с сочинительной связью. Аналитический способ наименования родственников также широко представлен в коми-пермяцком языке.

5. Ареальное распределение диалектной коми-пермяцкой лексики рассмотренной группы, вероятно, произошло в результате длительного относительно обособленного проживания различных групп коми-пермяков.

6. Коми-пермяцкие писатели в своих произведениях отражают лексику родства, стараясь сохранить при этом своеобразие диалектных слов и сочетаний исследуемой группы слов.

Апробация работы. Основные положения исследования апробированы в докладах на Международной научно-практической конференции «Коми-пермяки и финно-угорский мир: будущее края – ответственность молодежи» (г. Кудымкар, 2007 г.); Международной научной конференции «Актуальные проблемы удмуртоведения в контексте компаративистики, контактологии и типологии языков», посвященной 70-летию доктора филологических наук, профессора Валея Кельмаковича Кельмакова (г. Ижевск, 2012 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Этнокультурное наследие пермских финнов в истории России», посвященной 80-летию известного этнографа Л. С. Грибовой и 25-летию сектора истории и культуры коми-пермяцкого народа (г. Кудымкар, 2013 г.); VI международной научно-практической конференции «Обучение родному языку в полиязычном пространстве» (г. Ижевск, 2014); XV Международном симпозиуме «Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками» (г. Ижевск, 2014 г.).

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списков использованной литературы и источников, списка условных сокращений. Общий объем диссертации составляет 212 страницы текста.

Содержание работы

Во **Введении** дается обоснование актуальности темы, определяются цель и основные задачи исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, методы исследования, указываются источники материала диссертации.

В первой главе **«К вопросу об исследовании терминов родства, свойства и**

неродственных отношений» даются обзор аспектов изучения о типологии систем родства, определения понятий «термин» и «родственные отношения».

Ставшее традиционным для этой группы слов понятие «термины родства» должно считаться просто условностью, данью традиции, а не использованием слова «термин» в его точном значении (см. об этом: [Кузнецов 1970: 43; Моисеев 1963: 120; Багичева 1995]). Поскольку терминам родства не свойственен узкоспециальный характер употребления, то и в нашей работе «термин родства» употребляется в значительной мере условно.

Термины, обозначающие родство, были зафиксированы уже в самых ранних лексикографических трудах (XVIII–XIX вв.), содержащих материал по коми-пермяцкому языку. Первоначально целенаправленный сбор терминов родства и свойства отсутствовал, а его фиксация происходила попутно с другим лексическим материалом, поэтому в письменных памятниках (XVIII–XIX вв.) они встречаются в ограниченном количестве.

Представленные в письменных памятниках XVIII в. коми-пермяцкие термины родства, свойства и неродственных отношений имеют свою ярко выраженную специфику. В словаре Г. Ф. Миллера количество зафиксированных лексем, обозначающих родственные отношения, составляет 11 единиц. Здесь представлены термины кровного родства: *ai* □ отец □ *tam* □ мама □ *son* □ сын □ *nyl* □ дочь □ *won* □ брат □ *ïdschit won* □ старший брат □ , *utschet won* □ младший брат □ *,soi* □ сестра □; термины свойства: *aika* □ муж □ *,în* □ жена □; слова, указывающие на неродственные отношения: *kága* □ ребёнок □ *,son-kagà* □ мальчик □ , *nyl-kagà* □ девочка □ .

В списке слов И. И. Лепёхина, слова, обозначающие родственные отношения, составляют 12 единиц, из которых три ранее не были зафиксированы (*баба* ‘бабушка’, *дядя* ‘дядя’, *дедай* ‘дедушка’).

В словаре П. С. Палласа десять слов указывают на родственные отношения. Все имеющиеся лексемы уже ранее зафиксированы.

Особое место среди лексикографических работ XIX века занимает «Пермяцко-русскій и русско-пермяцкій словарь, составленный Николаемъ Роговымъ», вышедший в Санкт-Петербурге в 1869 г. в объеме 415 страниц.

Слов, отнесенных Роговым к лексике родства, насчитывается 60 лексем, из них ранее не зафиксированных – 39. Необходимо отметить, что в современном коми-пермяцком литературном языке большинство этих слов активно используется. Прежде всего обратим внимание на группу терминов, которые возникли в связи с христианским обрядом крещения и не были зафиксированы ранее: *веж ај* ‘крестный’; *веж аңј* ‘крестная’; *вежа ныв* ‘крестница’; *вежа ні* ‘крестник’ [Рогов 1869: 15]. В названном словаре наряду с терминами родства русского происхождения параллельно даны толкования лексем этой группы коми-пермяцкими словами, например:

– † *внукъ*, сев. *нук*; *зонавӧн зон*, *зоналӧн зон* юж.; *нывавӧн зон*, *нылалӧн зон* юж. [Роговъ 2006 (переизд.): 217] (досл. сына сын, дочери сын);

– † *внука*, *внучка* сев. *нучјка*; *зонавӧн ныв*, *зоналӧн ныл* юж.; *нывавӧн ныв*, *нылалӧн ныл* юж. [Там же] (досл. сына дочь, дочери дочь);

– † *племянница*, сев. *вонвӧн ныв*, *вонлӧн ныл* юж.; *сојвӧн ныв*, *сојлӧн ныл* юж. [Роговъ 2006 (переизд.): 323] (досл. брата дочь, сестры дочь);

– † *племянникъ*, сев. *вонвӧн зон*, *вонлӧн зон* юж.; *сојвӧн зон*, *сојлӧн зон* юж. [Там же] (досл. брата сын, сестры сын);

– † *теща*, сев. *инјавӧн мам*, *инјалӧн мам* юж.; *гӧтырвӧн мам*, *гӧтырлӧн мам* юж. [Роговъ 2006 (переизд.): 393] (досл. жены мать);

– † *тестъ*, сев. *тестј*, *инјавӧн ај*, *инјалӧн ај* юж.; *гӧтырвӧн ај*, *гӧтырлӧн ај* юж. [Там же] (досл. жены отец);

– † *шуринъ*, сев. *инјавӧн вон*, *инјалӧн вон* юж.; *гӧтырвӧн вон*, *гӧтырлӧн вон* юж. [Роговъ 2006 (переизд.): 411] (досл. жены брат);

– † *своякъ*, сев. *инја сојвӧн ајка*, *инја сојлӧн ајка* юж. [Роговъ 2006 (переизд.): 373] (досл. женой сестры муж);

– † *своячина*, сев. *гӧтырвӧн сој*, *гӧтырлӧн сој* юж.; *инјвӧн сој*, *инјлӧн сој* юж. [Там же] (досл. жены сестры).

Проведя анализ терминов родства, которые, по мнению В. Н. Белицер, служат важным источником при изучении структуры семьи и взаимоотношений между ее членами, она приходит к выводу, что многие из них (терминов) являются очень древними по происхождению и связаны с материнским и отцовским родом. Здесь приводятся примеры только из коми-зырянского языка, например, “... в селениях по верхней Вычегде деда по отцу называют *пӧль* ‘дед’, а ‘деда по матери’ *ыджыд бать* досл. ‘большой, старый отец’; ‘бабку по отцу’ – *пӧч*, а ‘бабку по матери’ – *ыджыд мам* досл. ‘большая, старая мать’; ‘тетю, сестру отца’ – называют *об*, а ‘тетю, сестру матери’ – *ичинь*; ‘дядю, брата отца’ – называют *дядь*, а ‘дядю, брата матери’ – *чож*” [Белицер 1958: 294].

В «Коми-пермяцко-русском словаре» [КПРС 1985] обнаруживается достаточное количество коми-пермяцких лексем и сочетаний, обозначающих родственные отношения (88 терминов). По существу, данные лексем, уже были включены Н. А. Роговым [1869] в его словарь, и это понятно, так как при составлении словаря авторы “широко использовали материалы опубликованных словарей, периодической печати...” [КПРС 1985: 6].

Письменные памятники коми-пермяцкого языка сохранили довольно большой пласт анализируемой лексики. Зафиксированный в них материал представлен значительно шире и разнообразнее того, которым пользуются коми-пермяки сегодня. Действительно, некоторые термины, определяющие степень родства, постепенно стали исчезать из современного коми-

пермяцкого языка, а другие ограничили территорию распространения, или вытесняются описательными образованиями, или русскими заимствованиями.

Особое место занимает описание основных направлений исследования лексики родства в истории коми-пермяцкого языкознания, где прослеживаются две основные группы работ. Первой группой являются источники изучения терминологии родства, свойства и неродственных отношений [Миллерь 1791; Лепёхинь 1771; Pallas 1787, 1789; ЛПЯ; Роговь 1869; Белицер 1958; КПРС 1985 и др.]. Вторую группу составляют теоретические работы, посвящённые изучению терминологии родства и свойства [Сидоров 1952; Шамахов 1960; Лобанова 2008 и др.].

Во второй главе **«К вопросу о происхождении терминов родства, свойства и неродственных отношений»** устанавливается этимология отдельных лексем. Основными источниками при изучении происхождения первоначальных языковых лексем послужили «Краткий этимологический словарь коми языка», составленный В. И. Лыткиным и Е. С. Гуляевым в 1999 году, переиздание с дополнением; «Уральский этимологический словарь» («Uralisches Etymologisches Wörterbuch», сокр. UEW), подготовленный Институтом языкознания Венгерской Академии Наук под руководством Кароя Редечи и вышедший в 1988 году. Всего проанализированных лексем составило – 77 единиц:

1. **Ай** ‘отец’ – *ai* [Müller 1759: 387]; *ай* [Лепёхинь 1771: 196]; *ай* [Паллась 1787: 8]; *ai* [Миллерь 1791: 85]; *ай* [Любимовъ 1838: § 18]; *ай* [ЛПЯ: 3] *aj* [Роговь 1869: 10], *ae* ‘отец мой’ [Приложение къ Адресь-Календарю 1894: 5]; *ай* [Первоначальный учебникъ 1896: 9]; *ай* [Букварь 1897: 4]; *ай* [Букварь 1899: 3]; *ай* [Букварь 1900: 4, 6]; *ай* [Азбука и первая книга для чтения 1904: 46, 56]; *ай* [Первоначальный учебникъ 1906: 9]; *айö* ‘отец мой’ [Мошеговъ 1908: 22]; *ай* [Щаповъ 1909: 19]; *aj* [Зубов 1925: 21]; *aj* [Лихачёв 1926: 52]; *ай* [Волеговъ, Rédei 1968: 17]; *ай* [КПРС 1985: 17]; | кя. *ай* [РКЯС 2012: 168] | кз. *ай* ‘самец, отец’ | удм. *айы* ‘отец, родитель□, ‘самец□ – Общеп. **aj8* ‘родитель□, ‘самец□ || ф. *äijä* ‘старик, дед□ | саам. *ag'gja* ‘тж.□ = Доперм. **ajz* - [КЭСКЯ 1970: 31]; U *äcä* [UEW 1988: 22]; FP *äje* [Csúcs 2005: 320].

2. **Аймам** ‘родители’ – *аймамъ* [ЛПЯ: 4]; *аймамöс* ‘родителей’ [Мошеговъ 1908: 22]; *aj-мамыс* ‘родители его’ [Зубов 1925: 21]; *ajмамыс* ‘родители его’ [Лихачёв 1926: 52]; *ай-мам* [КПРС 1985: 17] | кя. *аймам* [РКЯС 2012: 198] | кз. *ай-мам* [КРК 2000: 26]. Слово образовано от отдельных компонентов см. *ай* ‘отец’ + см. *мам* ‘мать’.

3. **Айка** □ муж□ – *aika* [Müller 1759: 389]; *айка* [Поповъ 1785: 24]; *айка* [Миллерь 1791: 87]; *айка* [Любимовъ 1838: § 18]; *айка* [ЛПЯ: 4]; *ajka* с. [Роговь 1869: 10]; *айка* ‘свёкор’ [Первоначальный учебникъ 1896: 9]; *айка* [Азбука и первая книга для чтения 1904: 46, 56]; *айка* [Первоначальный учебникъ 1906: 9]; *айкаыс* ‘муж её’ [Мошеговъ 1908: 22]; *айка* [Волеговъ, Rédei 1968: 28]; *айка* сев. [КПРС 1985: 17] | кя. *айка* [РКЯС 2012: 147] | кз. *айка*

□ свёкор □ > манс. *So. n`ⁱ G^ä* ‘мужчина, муж □ и др., хант. *Ni. nⁱ ká* ‘тж. □ [КЭСКЯ 1999: 31].

4. **Айнöv** ‘мужской пол’ – *айнöv* [КПРС 1985: 17] | кя. *айнöv* ‘самец’ [КЯД 1961: 84]. Образовано от отдельных компонентов см. *ай* ‘отец’ (этимологию см. выше) + *пöv* ‘одна часть, половина чего-либо’ [КПРС 1985: 362] | кз. *пöv* | удм. *пал* ‘половина, один из пары’, ‘супруг, супруга’, ‘сторона’. – Общеп. * *p^ol* || мар. *пеле* □ половина □, □ один из парных предметов □ | мокш. *p'ε l'ě* □ тж □ | саам. *N bæ lle, R pie:lle* □ тж □ | хант. *pe^lə k* □ сторона □ | венг. *fél* □ сторона, половина □ = Доперм. *ǰälä* [КЭСКЯ 1970: 227]; *U pälä* [UEW 1988: 362].

5. **Ань** (*айкалön мам*) □ свекровь (мать мужа) □ – *анj* [Роговь 1869: 10]; *ань* [Первоначальный учебникъ 1896: 9]; *ань* [Букварь 1897: 5]; *ань* [Букварь 1900: 5]; *ань* [Азбука и первая книга для чтения 1904: 18]; *ань* [Первоначальный учебникъ 1906: 9]; **аНь** [Выдѣлены – гижны 1921: 7]; **аНь** [Зубов 1925: 24]; *ань* [Волеговъ, Rédei 1968: 28]; *ань* [КПРС 1985: 19]; *ань* [Лобанова 2008: 52] | *ань* [РКЯС 2012: 202] | кз. *ань* | удм. *аньы* ‘сноп (конопли, льна)’. – Общеп. * *an'8* □ женщина □ || эрзян. *низаня* □ теща □ | венг. *ануа* □ мать □ | манс. *ó ä n'* □ бабушка с стороны матери □ = Доперм. *ǰn'z* - □ мать, женщина □ [КЭСКЯ 1970: 33]; *FU, ? U anz (-ppz)* [UEW 1988: 9]; *U ? aña* [Csúcs 2005: 320].

6. **Аяныв** ‘золовка’ – *аяныв*, сев. *аяныл* [КПРС 1985: 23]; *аяныв* [Лобанова 2008: 53] | кя. *айанөл* [КЯД 1961: 84] | кз. *аяныв* [КРК 2000: 35]. Образовано от отдельных компонентов см. *ай* ‘отец’ + *-а* (см. подробнее 3.2.2.2.1.) + см. *ныв* ‘дочь’.

7. **Баб** □ бабушка □ – *бабö* ‘бабушка моя’ [Мошеговъ 1908: 17]; *баба* [Лихачёв 1926: 55]; *баб* [КПРС 1985: 23]; *баушка* [СПГ 2000: 26] / кя. *баба, бабушка* [КЯД 1961: 87] | кз. *баб* [КЭСКЯ 1999: 35] < слав. *baba* [Трубачев 1959: 71]; рус. [КЭСКЯ 1999: 35]; русск.-цслав. *баба*, болг. *баба*. Родственно лит. *bóba* ‘старая женщина, старуха’, лтш. *bāba* ‘тж.’ [Фасмер 2009: 99]; происхождение о.-слав. **baba* из детской речи с повторением созвучных слогов [Черных 1999: 62].

8. **Батико** ‘свекор’ – *баčкö* [Первоначальный учебникъ 1906: 9]; *баčкö* [Мошеговъ 1908: 19]; *батико* сев. [КПРС 1985: 26] | кз. диал. *батушко* [КРК 2000: 40] < позднее образование от *батя* (см. ниже) типа **jagneç* с суф. *-et-* [Черных 1999: 79].

9. **Батя** □ отец □ – др.-рус. *бата* [Лавровский 1867: 12]; *батушко* ‘отец’ [СПГ 2000: 25]; **bat'a* усечённая форма от *brat(r)ь* ‘брат’ [Фасмер 2009: 135]; при объяснении слова *батя* обыкновенно исходят из двух соображений: 1) это слово в славянских языках значит не только □ отец □, но и □ брат □, особенно □ старший брат □; 2) слово □ брат □- (о. слав. **bratrь*) в русском языке и в др. славянских издавна известно и в форме **batь*: **bratr(-ь)* > **batr(-ь)* > **batь* [Черных 1999: 79].

10. **Браччик** ‘деверь’ мыс.-луп. [Подюков 2012: 18] < от. рус. *братчик, браччик* □ старший брат (казанск.) □ , □ двоюродный брат (костром., пермск.) □ , □ сводный брат (пермск.) □ , ‘деверь, муж сестры’ (пермск., свердловск) [СРНГ 3:162]; о.-слав. **bratrъ* (: **bratъ* ?), и.-е. основа **bhrāter-* – □ брат □ , □ сородич □ [Черных 1999: 10809].

11. **Быдмас** ‘неродной ребёнок’ – *быдмас, быдмаско* [КПРС 1985: 49] | кз. *быдмас* ‘ребёнок, дети’, ‘выкормок, выкормыш (о животных)’ [КРК 2000: 73]. Слово образовано от глагола *быдтыны* ‘растить, выкармливать’ | кз. *быдтыны* | удм. *будыны* ‘расти, подрасти, вырасти’, ‘прибавить (в весе), увеличиться’, ‘прибыть, прибавиться, подняться (в цене, об уровне воды в реке)’. – Общеп. **bud-* или **būd-* [КЭСЛЯ 1999: 44]. Вихманн утверждает, что анализируемое слово необходимо рассматривать с *быд* ‘каждый’ и считает чувашским заимствованием [Wichmann 1903: 45], с чем не согласен В. И. Лыткин. Утила отделяет эти два слова друг от друга и *быдмыны* под вопросом сопоставляет с норв.-саам. *bad'dât* ‘разбухать, увеличиваться (артерия, река)’. Кз. > хант. *рăйәтй* ‘подвигаться (например, о работе)’ [КЭСЛЯ 1999: 44]. + Словообразовательный суффикс *-ас* (подробнее см. 3.2.1.1.5.)

12. **Вежай** □ крёстный отец □ – *веж ај* [Роговь 1869: 10]; *вэжай* [Первоначальный учебник 1896: 10]; *вежай* [Азбука и первая книга для чтения 1904: 46, 56]; *вежай* [Первоначальный учебник 1906: 10]; *вежай* [Волеговъ, Rédei 1968: 17, 23]; *вежай* уст. [КПРС 1985: 60] | кя. *вижай* [КЯД 1961: 96] | кз. *вежай*. Образовано от отдельных компонентов *веж-* – общеп. **vǝža* ‘святой, освященный, священный □ . Слово произведено с помощью суффикса *-а* от *vǝž* ‘зеленый, желтый □ > ‘горький □ , из которого развилось *vǝž* ‘зависть, страстное желание, ненависть, злоба, гнев □ ; первоначальное значение **vǝža* ‘греховный, вызывающий гнев, запретный, недозволенный □ > ‘священный, святой □ [КЭСЛЯ 1999: 50]; *веж* ‘крест’ [Туркин 1992: 150] + см. *ай* ‘отец’.

13. **Вежань** □ крёстная мать □ – *веж анј* [Роговь 1896: 10]; *вэжань*, [Первоначальный учебник 1896: 10]; *вежань* [Первоначальный учебник 1906: 10]; *вежай мама* [Волеговъ, Rédei 1968: 23]; уст. *вежань* [КПРС 1985: 60]; *вежанька* [Лупьинцы: история, культура, язык 2011: 223] | кя. *вижан*’ [КЯД 1961: 96] | кз. *вежань* [КРК 2000: 85]. Образовано от отдельных компонентов см. *веж-(ай)* + см. *ань* ‘мать, женщина’.

14. **Вежаныв** ‘крестная’ – уст. *вежаныв*, сев. *вежаныл* [КПРС 1985: 60] | кз. *вежаныв* [КРК 2000: 85]. Образовано от отдельных компонентов см. *веж(ай)* + см. *ныв* ‘дочь’.

15. **Вежани** □ крестник □ – *вежаній* [Волеговъ, Rédei 1968: 28]; *вежани* уст. [КПРС 1985: 60]; *вежани* [Лобанова 2008: 66] | кз. *вежани* [КРК 2000: 85]. Образовано от отдельных компонентов см. *веж (ай)* + см. *ни* ‘сын’.

16. **Вон** ‘брат’ – *won* [Müller 1759: 389]; *вока* [Лепёхинъ 1771: 197]; *вонъ* [Палласъ 1787: 20]; *вонъ* [Миллеръ 1791: 87]; *вонъ* [Любимовъ 1838: § 18]; *вонъ* [ЛПЯ: 45]; *вон* [Роговь

1869: 33]; *вонъ* [Приложение къ Адресъ-Календарю 1894: 6]; *вонъ* [Первоначальный учебникъ 1896: 9]; *вон* [Букварь 1899: 3]; *вонѵ* ‘брат мой’ [Букварь 1900: 6]; *вон* [Азбука и первая книга для чтения 1904: 18]; *вон / вок* [Первоначальный учебникъ 1906: 9]; *вонѵ* ‘брат мой’ [Мошеговъ 1908: 16]; *воньыс* ‘брат его’ [Щаповъ 1909: 19]; *вонѵ* ‘брат мой’ [Выдвѣжны – гіжны 1921: 5]; *вон* [Зубов 1925: 7]; *вонъ* [Волеговъ, Rédei 1968: 28]; *вон* [КПРС 1985: 79] | кя. *вун* [КЯД 1961: 103]; U **wäŋe* [UEW 1988: 565].

17. **Вок** диал. ‘брат, двоюродный брат’ | кз. *вок* ‘брат’. – Общек. **vok* [КЭСКЯ 1999: 61]. Согласно Энико Сий, наиболее достоверную, но все же не совсем убедительную этимологию этого термина родства, существующего в многочисленных вариантах только на территории распространения башкирского языка, только там широко известного и имеющего «сложное» значение, приводит Р. Ш. Насибуллин [1975], который исходит из перечисленных им данных, содержащих элемент -к-: общеперм. **vok* > общеперм. **vok* > современный коми *vok*, далее древнеудм. *вук* □ брат □ + *mort, murt* □ человек □ . Р. Ш. Насибуллин в своем исследовании приходит к выводу, что кз. *vok* имеет удмуртский эквивалент на периферии языковой области! [Сий 1998: 46]. Далее, отмечает венгерский учёный “ввиду отсутствия дополнительных данных не представляется возможным ответить на вопросы, действительно ли **vuk* – это *vuk* (у Тепляшиной *vid-*), является ли *vok* < **vuk* словом пермской эпохи, присутствовали ли в его значении элементы, свидетельствующие о времени появления, и т.п.” [Сий 1998: 46].

18. **Гѵга баба** □ повивальная бабка, соб. пуповая баба □ [Роговъ 2006 (переизд.): 47]; *гѵгбаб* □ повивальная бабка, повитуха □ [КПРС 1985: 104]. – Образовано от отдельных компонентов *гѵг* □ пуп, пупок □ *гѵг* кя. | удм. *гѵгы*. – Общек. **gŋgz* □ пуп □ [КЭСКЯ 1999: 79] + суф. -а + см. *баб* ‘бабушка’.

19. **Гѵга нѵ** □ внукъ, внука по бабке, соб. пуповое дитя □ [Роговъ 2006 (переизд.): 47]; *гѵгани* □ внук □ Рог. [КПРС 1985: 104] | кз. *гѵгани* ‘внук’ [КРК 2000: 151]. – Образовано от отдельных компонентов *гѵг* (см. *гѵга баба* (*гѵг*)) + суф. -а + см. *нѵ* □ сын, мальчик □

20. **Гѵга инѵ** □ повивальная бабка, соб. пуповая баба □ [Роговъ 2006 (переизд.): 47]; *гѵгаинь* [КПРС 1985: 104] | кз. *гѵгинь* [КРК 2000: 151]. – Образовано от отдельных компонентов *гѵг* (см. *гѵга баба* (*гѵг*)) + суф. -а + см. *инь* □ мать, жена, женщина □ .

21. **Гѵтыр** □ жена □ – *гѵтырь* [Поповъ 1785: 24]; *гѵтырь* [Первоначальный учебникъ 1896: 9]; *гѵтыр* [Первоначальный учебникъ 1906: 9]; редко *гѵтыр* [КПРС 1985: 107] | кя. *гѵтѵр* [РКЯС 2012: 109] | кз. *гѵтыр* [КРК 2000: 151]. Существуют несколько гипотез, которые связывают либо с германскими словами, например, ср.-нем. *gater*, голл. *gader* и др. эти слова одного корня с нем. *gätlich* и *gut*, др.-норв. *göor*, гот. *gōds* с

первоначальным значением ‘годный’ [КЭСКЯ 1999: 81], либо заимствование из ранних болгаро-тюркских **jutur* или **jotur* [Сий 1998: 197–198].

22. **Дед** □ дедушка □ – *дедай* [Лепёхинь 1780: 197]; *дедѡ* ‘дедушка мой’ [Букварь 1900: 6]; *дед* [Мошеговъ 1908: 23]; *дѣд* [Щаповъ 1909: 62] | кя. *деда* [РКЯС 2012: 98] | кз. *дед* [КЭСКЯ 1999: 87]. < Слав. *dědъ* (общеиндоевропейское название не определено) [Трубачёв 1959: 69]; *дедека*, *дедо*, *дедушко* [СПГ 2000: 206]; ст.-слав. *дѣдъ* [Фасмер 2009: 494]; о.-слав. **dědъ*, по происхождению эта удвоенная основа [dě-d-(o)-] – элемент детской речи [Черных 1999: 237].

23. **Дѡва** □ вдова □ , **довеч** □ вдовец □ – *вдова* □ вдова □ , *вдовець* ‘вдовец’ [Первоначальный учебникъ 1896: 9]; *вдова* ‘вдова’, *вдовець* ‘вдовец’ [Первоначальный учебникъ 1906: 9]; *дѡвеч* ‘вдовец’ [Первоначальный учебникъ 1906: 68]; *вдѡва* □ вдова □ [Мошеговъ 1908: 23] < слав. *vъdova*, и.-е. **eu* [Трубачёв 1959: 112, 113]; праслав. *въдова* [Фасмер 2009: 282]; о.-слав. **vъdova*, в форме **vъdova* ъ вместо ь – следствие межслоговой ассимиляции (ь:о > ъ:о) и.-е. основа **uidheuā*: **uidheuo-* – □ вдова □ , и.-е. корень **uidh-*: **uidh-* □ разъединить □ , □ разлучать □ , □ отделять □ [Черных 1999:]36

24. **Дядя** □ дядя □ – *дядя* [Лепёхинь 1780: 196]; *дядя* [Приложение къ Адресь-Календарю 1894: 8]; *дяде* [Азбука и первая книга для чтения 1904: 33]; *дядя* [Волеговъ, Rédei 1968: 36] | кя. *дядя* ‘брат отца’ [РКЯС 2012: 106] | кз. *дядь*, *дядя* [КРК 2000: 207]. < Др.-рус. *да да* ‘брат отца или матери’ [Трубачев 1959: 85]; др.-рус. *дядя* [Фасмер 2009: 561]; др.-рус. *дядя*, первоисточник – детская речь эпохи формирования индоевропейских языков [Черных 1999: 279].

25. **Ёрт** ‘один из пары’ – *јѡртъ* □ супругъ, супруга, товарищъ, другъ □ [ЛПЯ: 269]; *ёрт* ‘один из пары; друг, товарищ, спутник’ [КПРС 1985: 138] | кя. *йорт* ‘товарищ’ [КЯД 1961: 120] / кз. *ёрт* □ товарищ, напарник □ . Утилитарно под вопросом сопоставляет с умуртским вариантом *jurt-tjini* □ помогать □ [КЭСКЯ 1999: 101].

26. **Жѡник** ‘муж, жених’ – † *жѡник* [Роговъ 1869: 59]; *жѡникъ* [Первоначальный учебникъ 1896: 9]; *жѡник* иньв. [КПРС 1985: 142] | кя. *жѡник* ‘жених’ | кз. *жѡник* ‘жених’ [КРК 2000: 218]. < ст.-слав. *женихъ* [Фасмер 2009: 47]; о.-слав. **zenichъ* от о.-слав. **zeni-ti*, -*ch-* из -*s-* – суффикс (как в о.-слав. **spěchъ* от **spě-ti* и т. д.) [Черных 1999: 299].

27. **Зон** ‘сын’ – *зон* [Müller 1759: 387]; *сонъ* [Лепёхинь 1771: 196]; *зонъ* [Палласъ 1787: 14]; *сонъ* [Миллеръ 1791: 87]; *зонъ* [Любимовъ 1838: § 18]; *зонъ* [ЛПЯ: 89]; *зон* [Роговъ 1869: 60]; *зон* [Приложение къ Адресь-Календарю 1894: 6]; *зонъ* [Первоначальный учебникъ 1896: 9]; *зон* [Азбука и первая книга для чтения 1904: 16]; *зон* [Первоначальный учебникъ 1906: 9]; *зонлѡ* ‘сыну моему’ [Мошеговъ 1908: 36]; *зонѡ* ‘сын мой’ [Выбуѣжны – гіжны 1921: 3]; *зон* (*зонка*) [Зубов 1925: 10]; *зонъ* [Волеговъ, Rédei 1968: 40]; *зон* [КПРС 1985: 148] |

кя. *зон* ‘сын, парень’ [КЯД 1961: 115] | кз. *зон*. – Общеп. **zən* ‘сын, парень, человек’ < ир.: ср. осет. *zänäg* ‘дети’, авест. <*zan-* ‘рождать’, др.-инд. *jan-* ‘тж’, *jana-* ‘человек, создание’ [КЭСКЯ 1999: 105-106].

28. **Зять** □ зять □ – †*zetj* [Роговь 1869: 60]; *зять* [Приложение к Адресь-Календарю 1894: 8]; *зять* [Первоначальный учебник 1896: 9]; *зять* [Азбука и первая книга для чтения 1904: 33]; *зять* [Первоначальный учебник 1906: 9]; *зять* [Волеговъ, Rédei 1968: 40]; *зять* [КПРС 1985: 152]; *зять* [СПГ 2000: 337] | кя. *зять* [РКЯС 2012: 120] | кз. *зять* [КРК 2000: 237]. < О.-слав. **zety* [Трубачёв 1959: 128]; ст.-слав. *за ть* [Фасмер 2009: 112]; о.-слав. **zety* (< и.е. **g'enətis*) – □ познанный, узанный, ставший членом семьи вследствие брака □ . И.-е. корень **g'en-*: **g'ene-* (: **g'enə-*) – □ рождать □ , □ производить на свет □ [Черных 1999: 332].

29. **Инь(-ка)** □ жена, женщина □ – *in* [Müller 1759: 389]; *инь* [Палласъ 1787: 20]; *инь* [Миллеръ 1791: 87]; *инь* [Любимовъ 1838: § 18]; *инь* [ЛПЯ: 91]; *inj* [Роговь 1869: 65]; *инька* [Приложение к Адресь-Календарю 1894: 6]; *инька*, *инь* [Первоначальный учебник 1896: 9]; *инь*, *инька* [Букварь 1897: 5]; *инька* [Букварь 1899: 4]; *инь*, *инька* [Букварь 1900: 5, 6]; *инь* [Азбука и первая книга для чтения 1904: 19]; *инь* [Первоначальный учебник 1906: 9]; *инь* [Мошеговъ 1908: 27]; *и́нка* [Зубов 1925: 24]; *инь* [Волеговъ, Rédei 1968: 28]; *инь* [КПРС 1985: 155] | кя. *ин'* ‘женщина, жена, самка’ [КЯД 1961: 119] | кз. уст. *энь* ‘мать, жена’. – Общеп. **en'*, **in'* □ мать □ . = Доперм. **en'*з- [КЭСКЯ 1970: 332]; U *enä* [UEW 1988: 74].

30. **Ичинь** □ тётя □ – *ичиня* [Лепёхинъ 1771: 196]; *ичинь* усол. [КПРС 1985: 157] | кз. *ичинь* □ тётка (со стороны матери) □ , □ мачеха □ . Слово образовано из компонентов *ич-* | кя. *ича* ‘мало’ [КЯД 1961: 119] | кз. *ич-* | удм. *ичи* □ мало □ – Общеп. **ič'* ‘маленький’ || мар. *изи* ‘маленький’ | эст. *iiza* ‘немного’ | манс. *is'* ‘маленький’ . = Доперм. **ič'* – ‘маленький’ [КЭСКЯ 1999: 110] + см. *инь (-ка)* □ жена □ .

31. **Ичипиян** □ деверь □ – *ичипиян* [Роговь 1869: 66]; *ичи-пиянь* [Волеговъ, Rédei 1968: 41]; *ичипиян* [КПРС 1985: 157] | кя. *ич'ипи*, *ич'ипий* [КЯД 1961: 119]. Слово образовано из компонентов: *ичи-* (см. *ичинь* □ тётя □) + *смтиян* □ ребёнок, детёныш'.

32. **Ичмонь** □ молодая сноха □ – *ичмонь* [Попов 1785: 24]; *ичмонь* [ЛПЯ: 92]; *ичьмонь*, *ичьмонька* [Роговь 1869: 66]; *ичмонь*, *ичмонька* [Первоначальный учебник 1896: 9]; *ичмонька* [Азбука и первая книга для чтения 1904: 56]; *ичмонь*, *ичмонька* [Первоначальный учебник 1906: 9]; *ичмонь* [Выдвигны – гижны 1921: 7]; *ичмонь* [Зубов 1925: 24]; *ичьмонь*, *ичьмонька* [Волеговъ, Rédei 1968: 41]; *ичмонь* [КПРС 1985: 157] | кз. *ичмонь* [КЭСКЯ 1999: 110]. Термин образован из компонентов *ич-* □ маленький □ (см. *ичипиян*, (*ичи-*)) + см. *монь* □ сноха, невестка □ .

33. **Йӱзай** □ свекор □ – *jöz aj* [Роговъ 1869: 10,69]; *езай* [Первоначальный учебникъ 1896: 9]; *езъай* [Азбука и первая книга для чтения 1904: 56]; **Ъзай** [Волеговъ, Rédei 1968: 28]; *йӱзай* иньв. [КПРС 1985: 158] | кя. *йӱзай* [РКЯС 2012: 202]. Слово образовано от *йӱз* ‘люди, народ, публика’, ‘чужой, посторонний’. – ? Общеп. **jöz* [КЭСКЯ 1999: 112] + см. *ай* ‘отец’.
34. **Йӱзань** ‘свекровь’ – *йӱзань* [КПРС 1985: 158]. Слово образовано от см. *йӱзай* (*йӱз*) + см. *ань* ‘мать, женщина’.
35. **Кага** □ ребёнок □ – *kága* [Müller 1759: 389]; *кага* [Поповъ 1785: 24]; *кага* [Палласъ 1787: 40]; *кага* [Миллеръ 1791: 87]; *кага* [ЛПЯ: 93]; *кага* [Роговъ 1869: 73]; *кага* [Букварь 1900: 6]; *кага* [Азбука и первая книга для чтения 1904: 56]; *кага* [Мошеговъ 1908: 24]; *кага* [Выдвигны – гижны 1921: 5]; *кага* [Лихачёв 1926: 48]; *кага* [Волеговъ, Rédei 1968: 42]; *кагапьян* (сев. гайн.) [КПРС 1985: 161] | кя. *кага* [КЯД 1961: 123] | кз. *кага*. > Рус. *кага* ‘дитя, младенец □ [КЭСКЯ 1999: 114]; *кага*, ласк. *кагонька* [СПГ 2000: 370]; *кага* из коми ‘новорожденный’ [Фасмер 2009: 155].
36. **Кевья** ‘невестка, жена брата’ – *кевья* [КПРС 1985: 169] | кз. *kel (kelj-)* | удм. *kal'i* *FR ?U kälz (?kälz-wz)* [UEW 1988: 135].
37. **Кенак** □ невестка, жена брата □ – *кенак* [Роговъ 1869: 76]; *кэнакъ* [Первоначальный учебникъ 1896: 9]; *кенак* [Азбука и первая книга для чтения 1904: 17]; *тенак* [Первоначальный учебникъ 1906: 9]; *кенакӧ* ‘невестка моя’ [Мошеговъ, 1908: 16]; *кенакъ* [Волеговъ, Rédei 1968: 43]; *кенак* [КПРС 1985: 169] < удм. *кенак* [Rédei, Róna-Tas 1975: 38].
38. **Кӱдзытмам** □ мачеха □ – *кӱдзытмам* [КПРС 1985: 191]. Слово образовано от *кӱдзыт* □ холодный □ | кз *кӱдзыд* | удм. *кезьыт*. – Общеп. **kež'it* □ холодный □ | *маркижаши* □ зябнуть, озябнуть □ . = Доперм. **š'z-* □ холод □ , □ холодный □ , □ зябнуть □ [КЭСКЯ 1999: 139] + см. *мам* □ мать □ .
39. **Кӱзяин** букв. □ хозяин □ в зн. □ муж □ – *кӱзяин* □ хозяин □ [КПРС 1985: 191], *хозяин* □ хозяин □ [КПРС 1985: 521] < от рус. *хозяин* заимствовано с Врстока: перс. *хадже* □ господин □ , □ хозяин □ , □ начальник. Из персидского – араб. *ḥáwaḡa* □ господин □ , ср. каз.-тат. *хужа*; башк. *хужа*, узб. *хўжа* [Черных 1999: 346].
40. **Кӱзьяка** букв. □ хозяйка □ в зн. □ жена □ – *кӱзьяка* □ хозяйка □, *кольны кӱзьякатӧг* □ остаться без хозяйки (без жены) □ [КПРС 1985: 192], *хозяйка* □ хозяин □ [КПРС 1985: 521] < от рус. *хозяйка* см. *кӱзяин* букв. □ хозяин □ в зн. □ муж □ .
41. **Мам** ‘мать’ □ – *мам* [Müller 1759: 387]; *мамъ* [Лепёхинъ 1771: 196]; *мамъ* [Палласъ 1787: 11]; *мамъ* [Миллеръ 1791: 85]; *мамъ* [Любимовъ 1838: § 18]; *мамъ* [ЛПЯ: 138]; *мам, мама* [Роговъ 1869: 102]; *мама* [Приложеніе къ Адресъ-Календарю 1894: 5]; *мам* [Букварь 1899: 3]; *мам* [Букварь 1900: 8]; *мам* [Азбука и первая книга для чтения 1904: 1];

мам [Первоначальный учебник 1906: 9]; мамö ‘мать моя’ [Мошеговъ 1908: 16]; мам [Щаповъ 1909: 5]; мам [Выдвигены – гижны 1921: 2]; мам [Зубов 1925: 19]; мам [Лихачёв 1926: 52]; мамъ [Волеговъ, Rédei 1968: 57]; мам [КПРС 1985: 242] | кя. мам [РКЯС 2012: 143] | кз. мам | удм. средн. сев. мумы ‘мать’, ‘самка’ . – Общеп. *ǎ, удм. и < *ǎ || ф. таатто ‘тж’ | вепс. тат ‘тж’ [КЭСКЯ 1999: 169].

42. **Матика** ‘свекровь’ – маџка [Первоначальный учебник 1906: 9]; маџка [Мошеговъ 1908: 20] < рус. матушка ‘ласк. обращение к человеку (мужчине, женщине, ребёнку)’ [СПГ 2000: 509].

43. **Монь** □ сноха, невестка □ – монј [Роговъ 1869: 105]; монь [Азбука и первая книга для чтения 1904: 56]; монь [Мошеговъ 1908: 27]; монь [Выдвигены – гижны 1921: 7]; монь [Волеговъ, Rédei 1968: 59], монь [КПРС 1985: 253] | кз. монь | удм. -мень: ичимень ‘сноха (жена младшего брата)’ . – Общеп. *mǫn’ || ср. с ф. minjä, minjä □ невестка □ | вепс. mind’ | хант. те ‘н’, т ‘н’, мен’ | манс. min’, män’, man’ | венг. мену □ тж . = Доперм. *mǫn’ □ невестка □ [КЭСКЯ 1999: 174]; Umiñä [UEW 1988: 276].

44. **Мужик** сев. □ муж □ – мужик [КПРС 1985: 256] < от рус. мужик □ мужчина □ ; и.-е. *man- □ мужчина □ [Трубачёв 1959: 96]; и.-е. основа *man-: *ton с основой на -и- (*man-и-: *ton-и-) [Черных 1999: 547].

45. **Ныв** ‘дочь, девушка’ – нул [Müller 1759: 387]; ану [Лепёхинъ 1771: 196]; нылъ [Поповъ 1785: 24]; нылъ [Палласъ 1787: 17]; нылъ [Миллеръ 1791: 87]; нылъ [Любимовъ 1838: § 18]; нылъ [ЛПЯ: 159]; ныв, ныл ю. [Роговъ 1869: 116]; нывъ [Приложение къ Адресъ-Календарю 1894: 14]; нывъ [Первоначальный учебник 1896: 9]; ныв [Азбука и первая книга для чтения 1904: 16]; ныл [Первоначальный учебник 1906: 9]; ныв [Зубов 1925: 7]; нылъ [Волеговъ, Rédei 1968: 64]; ныв, сев. ныл [КПРС 1985: 279] | кя. нөл ‘дочь, девушка’ [КЯД 1961: 151] | кз. ныв ‘девочка, девушка, девица’, ‘дочь, дочка’ [КРК 2000: 439] | удм. ныл ‘дочь’, ‘девушка, невеста’ . – Общеп. nül || коми и удмуртские слова сопоставимы с ф. neiti ‘девушка’, neito ‘девочка’ | саам. N nieidda ‘тж’ . = Доперм. *nejde [КЭСКЯ 1970: 196]; U nejde [UEW 1988: 302].

46. **Нук** □ внук □ – џ нук [Роговъ 1869: 47]; внучексянь, внучёк [Щаповъ 1909: 62]; внук [КПРС 1985: 77]; разг. нучок [КПРС 1985: 279] | кз. внук [КРК 2000: 107]. < Слав. вѣникъ [Трубачёв 1959: 73]; др.-рус. вѣнукъ [Фасмер 2009: 328]; о.-слав. *вѣникъ [Черных 1999: 158].

47. **Нучка** □ внучка □ – внучатка [Мошеговъ 1908: 34]; нучатка [Зубов 1925: 64]; нучатка [Лихачёв 1926: 103]; внучатка [КПРС 1985: 77]; разг. нучатка [КПРС 1985: 279] | кз. внук [КРК 2000: 107] < рус. внука [СПГ 2000: 107]. См. нук.

48. **Очавон** ‘двоюродный брат’ – *очя (вонъ)* [ЛПЯ: 171]; *очја (вон)* [Роговь 1869: 33]; *оча (вонъ)* [Волеговъ, Rédei 1968: 67]; *оча(вон)* [КПРС 1985: 300] | кз. *воча вок* [КРК 2000: 117]. Слово образовано от компонентов *оча-* | кз. *воча* ‘навстречу, напротив, против’ | удм. *ваче пумит* ‘друг против друга’ – общеп. *wǫǫ’sʒ-; произв. от ǫǫ ‘при помощи суфф. -j- или -s’-, ср. *водз* ‘перёд’; *ǫǫ’sʒ и *ǫǫʒʒ обозначало □ передний, впереди находящийся □ [КЭСКЯ 1999: 65] + см. *вон* ‘брат’.

49. **Очасой** ‘двоюродная сестра’ – *очя (сой)* [ЛПЯ: 171]; *очја (сой)* [Роговь 1869: 159]; *оча (сой)* [Волеговъ, Rédei 1968: 67]; *оча(сой)* [КПРС 1985: 300] | кз. *воча чой* [КРК 2000: 117]. Слово образовано от компонентов *оча-* (см. *очавон* ‘двоюродный брат’) + см. *сой* ‘сестра’.

50. **Пап (nana)** ‘отец’ – уменьш. *папка* [СПГ 2000: 73]; н.-луж. *паі, пап*, в.-луж. *пап*, словацк. *паниčko, паничок, пайна, пайка, пайко* = слав. **nan-* [Трубачев 1959: 19]; западноевропейское *papa* восходит к латинскому *pāpā* эпохи христианизации Рима. Латинское слово греческого происхождения (ср. с греч. **πάππας**, детск. «папа») [Черных 1999: 3].

51. **Пи** □ сын □ – сев. *пи* [КПРС 1985: 337] | кя. *пи* ‘пазуха’ | кз. *пи* ‘сын, мальчик’ | удм. *пи* □ мальчик, парень □ – Общеп. **pi* || ? мар. *пу: пуэргы* □ мужчина □ | ? эрз. *pijo, bijo* □ мальчик □ | *фроика*, диал. *роја* □ мальчик, парень □, □ сын □, □ детёныш □ | *марю* □ тж □ | хант. *рвх, рǫх* □ тж □ | венг. *fi (fia-)* □ тж □ = Доперм. **rojka* [КЭСКЯ 1999: 221]; FU *rojka* [Csúcs 2005: 367].

52. **Пиян** ‘ребёнок, детёныш’ – *пијан* [Роговь 1869: 133]; *пиян* [КПРС 1985: 346]. Слово образовано от самостоятельного слова *пи* (см. *пи* ‘сын’) + словообразовательный суффикс *-ян* (подробнее см. 3.2.1.1.2.).

53. **Племянник** □ племянник □ – *племянник* [КПРС 1985: 347] < от рус. *племянник*. По поводу этимологии лексем *племянник, племянница* О. Н. Трубачёв связывает производные от названия *брата*, обозначающие *детей брата, племянников, неродных братьев, сестер*, представленных в литовском языке, где их словообразование часто аналогично структуре соответствующих названий славянского. Ср. литовск. *brolikas* □ сын брата □, *brolykas* □ то же □, *brotusis* □ то же □, *brolecia, brolycia* □ дочь брата □, *broliavaikis, brolavaikis* □ племянник □ *brolenas* □ сын брата □ *brolaitis, brolietis, brolytis, broliunas* □ то же □ *pusbrolis* □ двоюродный брат □ *brolaitis* □ двоюродный брат □ *brolainis* □ сын брата матери □ [Трубачёв 2006: 61]; о.-слав. **plemenъnikъ*, образовано от о.-слав. **plemenъnъjъ* прил. к **plemeъ* с помощью суфф. *-ик(ъ)* [Черных 1999: 40].

54. **Племянница** □ племянница □ – *племянница* [КПРС 1985: 347] < от рус. *племянница* (подробнее см. *племянник*).

55. **Пõрись** ‘старый’, ‘дед’ – *пõрись ай* [Букварь 1899: 5]; *пэрись, пэрьись* [Волеговъ, Rédei 1968: 75] | кя. *пõрись* [РКЯС 2012: 212] | кз. *пõрысь* ‘старый’ | удм. *пересь* ‘тж’. – Общеп. **pε ris*’ // саам. *boares* ‘старый, старик’. Кз. > хант. *пырэс* ‘старый’ [КЭСКЯ 1999: 229].

56. **Пэрысь-инь** [Волеговъ, Rédei 1968: 75] ‘бабушка’. Слово образовано от см. *пõрись* ‘старый’ + см. *инь* ‘жена, женщина’.

57. **Пэчь** [ЛПЯ: 184] ‘бабушка’ | кз. *пõч* | удм. *песь-*: *песьанай* южн. □ бабушка □, *песьатай* южн. □ дед, дедушка □, *печ* □ старый □ – Общеп. *pε ç*’ [КЭСКЯ 1999: 230].

58. **Сват** ‘сват’ – *† сват* [Роговь 1869: 152]; *сватъ* [Первоначальный учебникъ 1906: 9]; *сват* [КПРС 1985: 420] < др.-русск. *сватъ*, праслав. **svātī* в русск. *сватья*. || Это слово связано с местоименной основой **svo-*, **sve-* [Фасмер 2009: 570]; о.-слав. **svaty* (< и.-е. **sμōtos*) и.-е. корень **seμe-*: **sμo-* (: **sμō-*, с суф. -*t-* **sμō-t-*) [Черных 1999: 143].

59. **Сватья** ‘сватья’ – *† сватяя, сватямя* [Роговь 1869: 152]; *сваття, сватья* [КПРС 1985: 420] < от рус. см. *сват*.

60. **Сестрянка** ‘двоюродная сестра’ – *сестранка* [Лупьинцы: история, культура, язык 2011: 186]; *сестрѣнка* [КПРС 1985: 424] < *сестрянка* ‘подружка невесты’ [СПГ 2001: 332]; и.-е. **sμesor* ‘сестра’ [Трубачёв 1959: 66]; праслав. **sestra* [Фасмер 2009: 612]; о.-слав. **sestra*, и.-е. основа **s(μ)esor-*. Сложное образование, первой частью которого является местоименный корень **se-*: **seμe-* (тот же корень в русском *свой, себя*), вторая часть не вполне ясна по происхождению. Может быть, **sor*, утраченное почти повсюду в и.-е. языках, значило □ женщина □.

61. **Сёр ай** ‘отчим’ – *сјор (aj)* ‘отчим’ [Роговь 1869: 156]; *сёр* [Лобанова 2008: 146] | *с* □ *урайы, с* □ *уратай* [КЭСКЯ 1999: 253]. Сочетание состоит из *сёр* кз. *сёр*. – Общеп. **s* □ чув. *s'or'u, s'ur'i* □ половина, половинный □ Wichmann 1903: 101; Тараканов 1981: 45; КЭСКЯ 1999: 253] + см. *ай* ‘отец’. Рассуждая об этимологии *сјор-* (*сёр-*), Т. И. Тепляшина пишет: “Если *сјор-* (*сёр-*) не собственно болгарского происхождения (как известно, чувашский язык составляет болгарскую группу тюркских языков), то, по-видимому, удмуртскими и коми-пермяцкими диалектами заимствован из среднеболгарского языка еще в эпоху пермской общности до или в период древнего государства болгар на Каме и Волге” [Тепляшина 1966: 15].

62. **Сёр зон** ‘пасынок’ – *сјор (зон)* [Роговь 1869: 156]; *сёр (зон)* [КПРС 1985: 149] | удм. *с* □ *урпи* □ сирота □ [КЭСКЯ 1999: 253]. Сочетание образовано от см. *сёр ай* (*сёр*) + см. *зон* ‘сын’.

63. **Сёр мам** ‘мачеха’ *сјор (мам)* ‘мачеха’ [Роговь 1869: 156]; *сёр (мам)* [КПРС 1985: 242] | удм. *с* □ *урумы, с* □ *уранай* [КЭСКЯ 1999: 253]. Сочетание образовано от см. *сёр ай* (*сёр*) + см. *мам* ‘мать’.

64. **Сёр ныв** ‘падчерица’ *sjor (ныв)* [Роговь 1869: 156]; *сёр (ныв)* [КПРС 1985: 279] | удм. *с□ ур– с□ урныл* Сочетание образовано от см. *сёр ай (сёр)* + см. *ныв* ‘дочь, девушка’.
65. **Сой** ‘сестра’ – *soi* [Müller 1759: 389]; *сой* [Палласъ 1787: 23]; *сои* [Миллеръ 1791: 87]; *сой* [Любимовъ 1838: § 18]; *сой* [ЛПЯ: 216]; *сой* [Роговь 1869: 159]; *сое* ‘сестра моя’ [Приложение къ Адресъ-Календарю 1894: 5]; *сой* [Первоначальный учебникъ 1896: 9]; *сой* [Букварь 1899: 3]; *сой* [Азбука и первая книга для чтения 1904: 46, 56]; *сой* [Первоначальный учебникъ 1906: 9]; *сойö* ‘сестра моя’ [Мошеговъ 1908: 23]; *сойыс* ‘сестра его’ [Щаповъ 1909: 19]; *соја-вона* ‘сестра с братом’ [Выдвигны – гіжны 1921: 5]; *соја-вона* ‘сестра с братом’ [Зубов 1925: 19]; *сой* [Лихачёв 1926: 52]; *сой* [Волеговъ, Rédei 1968: 81]; *сой* [КПРС 1985: 439] | кя. *сой* [РКЯС 2012: 204].
66. **Соч** □ сестра, двоюродная сестра □ – *соча* [Лепёхинъ 1771: 197]; *соч* сев. □ сестра □ [КПРС 1985: 445] | кз. диал. *соч* □ сестра □ [КРК 2000: 605]. – Общеп. **sč* < доперм. **sč’z*- [КЭСКЯ 1999: 262].
67. **Тесть** ‘тесть’ – *тесть* [Первоначальный учебникъ 1896: 9]; *тесть* [Первоначальный учебникъ 1906: 9]; *тесть* [КПРС 1985: 473] | *т’эс’* [КЯД 1961: 189] | кз. *тесть* [КРК 2000: 639]. < слав. **ťstь* [Трубачёв 1959: 125]. || Родственно с др.-прусск. *tisties* ‘тесть’, однако от и.-е. **tek-* ‘производить, рождать’ [Фасмер 2009: 51–52]; о.-слав. **ťstь* с основой первоначально на *-ĩ-*. Возможно, что это слово относится к группе терминов родства, восходящих по корню к и.-е. **tat-*: **tet-*: **tit-* (см. *тятя*, *тётя*). Суффикс на о.-слав. почве *-t-* (*ь*) как и **zětь* (см. *зять*). Таким образом, о.-слав. **ťstь* из **ťbt-t-ь* (< **tīt-t-īs*), с диссимиляцией *tt > st* [Черных 1999: 241].
68. **Тётя** □ тётя □ – *тётка*, *тётя* [КПРС 1985: 474] < рус. *тётя*. Относится к группе двусложных слов детской речи с повторением (полным или частичным) первого слога и.-е. **tata-*, **tēta-* [Черных 1999: 242].
69. **Тёща** ‘тёща’ – *тёща* [Первоначальный учебникъ 1896: 9]; *тёща* [Первоначальный учебникъ 1906: 9]; *тёща*, диал. *тёшиша* [КПРС 1985: 474] | кя. *т’ошша* [КЯД 1961: 189] < слав. **ťstjā* [Трубачёв 1959: 125]; от *тесть*, первонач. **ťstja* [Фасмер 2009: 54]; о.-слав. **ťstja* произведено от о.-слав. **ťstь* (см. *тесть*) [Черных 1999: 243].
70. **Тятя, тятя** ‘отец’ – *тятя* [Приложение къ Адресъ-Календарю 1894: 5]; *тятя* [Азбука и первая книга для чтения 1904: 33]; *тятя* [Мошеговъ 1908: 25] | кя. *тятя*, *тять* [РКЯС 2012: 168] < рус. *тятка*, *тятя* [СПГ 2002: 461]; болг. *татко*, *тейко*, рус. *тятя*, *тата*, укр. диал. *тато*, польск. *tata*, словацк. *tat’*, *tata*, *tatenko*, *tatiček*, *tatičko*, *tatinko* = и.-е. **pətēr* [Трубачев 1959: 18–19]; о.-слав. **tata*, смягчение – на русской почве, м. б., под влиянием дядя. И.-е. **tata-* [Черных 1999: 278–279].

71. **Учӧтжык вон** ‘младший брат’ – *utschet won* [Müller 1759: 389]; *учеть вонь* [Миллерь 1791: 87]; *учеть вонь* [Азбука и первая книга для чтения 1904: 56]; *учӧть вон* [Первоначальный учебник 1906: 9]; *учӧтжык вон* [КПРС 1985: 79]. Сочетание образовано от *учӧт* ‘маленький, малый’ | кя. *уч'от* [КЯД 1961: 192] | кз. *ичӧт* [КРК 2000: 245]. Сочетание образовано от слов *учӧт*: *уч-* (подробно см. *ичипиян* (*ичи-*) + непродуктивный словообразовательный суффикс *-ӧт-*) + сравнительный суффикс *-жык-* + см. *вон* ‘брат’.

72. **Учӧтжык сой** ‘младшая сестра’ – *неиджите, учотъ* □ небольшая, маленькая □ [Паллась 1787: 23]; *учеть сой* [Азбука и первая книга для чтения 1904: 56]; *учӧть сой* [Первоначальный учебник 1906: 9]. Сочетание образовано от слов *учӧт* (см. *учӧтжык вон* (*учӧт-*) + сравнительный суффикс *-жык-* + см. *сой* ‘сестра’.

73. **Чожь** ‘дядя по матери’ [ЛПЯ: 248] | кя. *ч'ож* [КРК 1961: 195] | кз. *чож* | удм. *чуж-*: *чужмурт* ‘дядя по матери’, *чужбубы* ‘дедушка по матери’. – Общеп. *čǫž □ дядя, дед по матери □, □ ближайшие родственники по линии матери □ || [КЭСКЯ 1970: 308]; *U šešä* [UEW 1988: 34].

74. **Чюжтвӧсь** ‘родитель’, **чюжтвӧсись** ‘родительница’ [ЛПЯ: 252] – ср. с кп. *чужны* ‘родиться, появиться, прорасти’ / удм. *чъжы, чъжы-выжы* ‘родня, род’. – Общеп. *čüž- ‘родиться’ // мар. *шочаш* ‘родиться, возникнуть’ / эрз. *чачомс* ‘родиться, уродиться’ / ф. *sato* ‘урожай’ / хант. *šõši* ‘родина’ / манс. *N sassa, S sõssä* ‘коренной житель, абориген’. = Доперм. *a; ф.-у. *šace- > общеп. *čüž- > *čüž- [КЭСКЯ 1999: 312].

75. **Шурин** ‘шурин’ – *шурин* [КПРС 1985: 572] < др.-русск. *шуринь* и.-е. *šū [Трубачёв 1959: 139]; *šiu-: *šiu- ‘связывать, шить’. Не представляется более вероятным предположение праформы *keuros [Фасмер 2009: 488]; о.-слав. корень *šur- < и.-е. (основа) *šie(u)-r-: *šie-r- [Черных 1999: 428].

76. **Ыджытжык вон** ‘старший брат’ – *üdschit won* [Müller 1759: 389]; *юдждидь вонь* [Миллерь 1791: 87]; *ыДЖитъ вонь* [Азбука и первая книга для чтения 1904: 56]; *ыЖыт вон* [Первоначальный учебник 1906: 9]; *ыджытжык вон* [КПРС 1985: 79]. Сочетание образовано от *ыджыт* | кз. *ыджыд* □ большой □ || ? мокш. *оцю* □ большой, крупный □ . – Общеп. *üž- < доперм. *8ž- [КЭСКЯ 1999: 328] + сравнительный суффикс *-жык-* + см. *вон* ‘брат’.

77. **Ыджытжык сой** ‘старшая сестра’ – *ыДЖитъ сой* [Азбука и первая книга для чтения 1904: 56]; *ыЖыт сой* [Первоначальный учебник 1906: 9]; *ыджытжык* (*пӧрисьжык*) *сой* [КПРС 1985: 439]. Сочетание образовано от *ыджыт* (см. *ыджытжык вон* (*ыджыт*)) + сравнительный суффикс *-жык-* + см. *сой* ‘сестра’.

К уральскому периоду (до IV тыс. до н. э.) отнесены следующие коми-пермяцкие лексемы, обозначающие родственные отношения:

1) девушка: *nejde > ф. *neiti* (*neiden*), эс. *neid*, с. *nieida*, удм. *ныл*, к. *ныл-*, сам. н. *nedako* [Основы финно-угорского языкознания 1974: 401]; *nejde* [UEW 1988: 302];

2) дядя: *čečä > ф. *seta*, с. *čæsse*, ?мд. *чиче* ‘муж старшей сестры’, мар. *чүчө* ‘дядя’, ‘младший брат матери’, удм. *чуж*: *чужмурт* ‘дядя по матери’ (мурт ‘человек’), кз. *чош* ‘дядя (брат матери)’, мс. *sasiŋ*, сам. н. *čīd'e* [Основы финно-угорского языкознания 1974: 401]; *čečä* [UEW 1988: 34].

3) невестка, сноха: *miñä* > ф. *miniä*, эс. *minia*, с. *tánnje*, у. *мень*: *ичи-мень* (*ичи* ‘немного’, ‘мало’), кп. *монь*, х. *теñ*, мс. *таñ*, *män*, в. *тёну*, сам. н. *тёје* [Основы финно-угорского языкознания 1974: 402]; *miñä* [UEW 1988: 276];

4) жена, женщина: *enä [UEW 1988: 74]

К финно-угорскому периоду:

1) мальчик, сын: *rojka > ф. *poika* (*pojan*), эс. *roeg* (*roja*), ?э. *буё*, *пиё* ‘внук’, ?мр. *пүй-*: *пүйергй* ‘мужчина’, ‘мальчик’, удм. *пи*, кз., кп. *пи*, х. *рвх*, мс. *piŋ*, в. *fiú*, *fi* [Основы финно-угорского языкознания 1974: 413].

К финно-пермскому периоду:

1) отец, дед: *äje > ф. *äijä* ‘старик’, ‘дед’, эс. *äi* ‘свёкор’, ‘тесть’, с. *ag'gja*, удм. *айы* ‘отец’, ‘самец’, к. *ай* ‘тж’ [Основы финно-угорского языкознания 1974: 426]; U *äčä* [UEW 1988: 22]; FP *äje* [Csúcs 2005: 320];

2) невестка (жена брата): *kälz-wз > ф. *käly*, эс. *käli*, с. *galojæedne* ?э. *кияло*, *киял*, м. *кел*, удм. *кали* ‘сноха’, ‘невестка’, кз. *кел-*, х. *kiili*, ? сам. н. *šel* ‘деверь’ // юкаг. *kelil*, алт.: чув. *kin* (<**kälin*), и.-е. **g^hlow-*: ср. лат. *glos* [Основы финно-угорского языкознания 1974: 401]; FP ?U *kälz* (?*kälz-wз*) [UEW 1988: 135].

Пракоми, или общекоми периоду отнесена группа слов, возникшая в связи с христианским обрядом крещения: *вежай* □ крестный отец, крестный □, *вежань* □ крестная мать, крестная □, *вежа пи* □ крестный сын, крестник □, *вежаныв* □ крестная дочь, крестница □. Семантика и способ образования представленных слов полностью совпадает в коми языках (подробнее см. 2.1.).

1) брат: кп. *вон*, кя. *вун* [КЯД 1961: 103];

2) сестра: кп. *сой*, кя. *сой* [РКЯС 2012: 204] | кз. диал. *соч* [КРК 2000: 605];

3) брат, двоюродный брат: кп. *вок*, кз. *вок* [КРК 2000: 111];

4) жена: кп. *гөтыр*, кя. *гөтөр* [РКЯС 2012: 109], кз. *гөтыр* [КРК 2000: 151].

В собственно коми-пермяцкую лексику входят слова, бытующие только в современном коми-пермяцком языке. Сюда мы отнесены те термины родства, которые образовались лексико-синтаксическим, морфолого-синтаксическим, лексико-семантическим и аналитическим способами.

В разделе 2.3. «**Займствованные термины родства и свойства в коми-пермяцком языке**» рассмотрены слова, заимствованные из индоиранского (зон ‘сын’), тюркского (булгарского) (? *сёр-* ‘половина чего-либо’), удмуртского (*кенак* □ невестка, жена брата □) и из русского (*баб* ‘бабушка’, *дядь* ‘дядя’, *нук* ‘внук’ и др.) языков.

Исходя из данных «Словаря русских говоров Коми-Пермяцкого округа» [Копытов 2006], хорошо просматривается степень влияния коми-пермяцкого языка на русский:

• *вежай* ‘крестный отец’ (*Дружки у него, у жениха-то, и вежай*) [Копытов 2006: 59];

• *вежань*, *вежанька*, *вежанья*, *вежания* ‘крестная мать’ (*Вежань придет, надо её встретить, крестну-ту. Вежанька подарок дарит крестнице. Когда высватали, мать изладила на стол, и тутока тётка приходит, вежания. За стол сели, тогда по рюмочке выпили. Вежанья у меня приходила на свадьбу.*) [Копытов 2006: 59];

• *везанька* ‘крестная мать’; то же что *вежанька* (*Меня крестили дак велели крестну везанькой звать.*) [Копытов 2006: 59].

Примеры в коми-пермяцком языке возникли в связи принятием христианства древними пермяками. По какой причине названные коми-пермяцкие термины функционируют в речи русских, проживающих на территории Коми-Пермяцкого округа, а не другие (например, *вон* ‘брат’, *сой* ‘сестра’ и др.) трудно сказать.

Третья глава «**Структурные особенности коми-пермяцких терминов родства, свойства и неродственных отношений**» посвящена анализу структурно-словообразовательной лексики указанной отрасли.

В образовании терминов родства в коми-пермяцком языке участвуют следующие способы словообразования:

1) морфологический (при помощи аффиксов), напр.: *инька* □ жена, женщина □, *лиян* □ сын, ребёнок □, *иньвёр* □ группа женщин, женщины □, *айтёв* □ мужской пол □, *быдтас* □ неродной ребёнок □;

2) лексико-синтаксический (с помощью словосложения), где можно выделить сочинительный (*аймам* □ родители □) и подчинительный (*йёзай* □ свёкор □, *йёзань* □ свекровь □, *рчавон* □ двоюродный брат □, *сёрныв* □ падчерица □, *аяныв* □ золовка □, *вежани* □ крестник □ и др.) тип связи

3) морфолого-синтаксический (образование слов посредством субстантивации), напр.: значения ‘муж’, ‘жена’ в контексте легко могут заменить субстантивированные личные местоимения (*менамисьыс* □ мой □ в значении □ муж □);

4) лексико-семантический (развитие внутреннего значения слова), напр.: русское заимствование *мужик* ‘мужчина’ и кз. *айка* ‘свёкор’, которые употребляются в северном наречии коми-пермяцкого языка в значении ‘муж’.

Аналитический способ наименования родственных позиций вместо заимствованных терминов родства также имеется в коми-пермяцком языке (*айлӧн сой* □ *ӳтя* □, *вонлӧн зон* □ племянник □ *иньлӧн мам* □ теща □ и другие)

По словообразовательной структуре все названия, отражающие родственные отношения, в коми-пермяцком языке подразделяются на простые:

1) непроизводные названия (*ай* ‘отец’, *мам* ‘мать’, *сой* ‘сестра’, *вон* ‘брат’, *ныв* ‘дочь’ *зон* ‘сын’, *кенак* ‘сноха’, *племянник*, *племянница*, *баб*, *дед*, *зять*, *кум*, *кума*, *тётя*, *дядя* и другие);

2) производные названия, которые образованы путём присоединения к непроизводной основе словопроизводных аффиксов (-ка: *инька* □ жена, женщина □, -ян: *тиян* □ сын, ребёнок □ и др.);

и сложные:

1) сочинительного типа (*аймам* □ родители □);

2) подчинительного типа (*йӧзань* □ свекровь □, *йӧзай* □ свёкор □, *ичитиян* □ деверь □, *ичмонь* □ невестка, *вежай* □ крестный отец □, *сёрныв* □ падчерица □, *айкоклӧв* □ похож на своего отца □ и др.);

3) парное словосложение (*ая-ныла* □ отец с дочерью □, *соя-вона* □ сестра с братом □, *дядя-тётка* □ дядя с тётёй □ и др.)

В четвертой главе «**Функциональные особенности коми-пермяцких терминов родства, свойства и неродственных отношений**» рассматриваются такие вопросы, как общеупотребительная и территориально-ограниченная лексика родства, наименования человека по отношению к браку, функционирование лексики родства в коми-пермяцких художественных текстах.

Терминология родства и свойства в диалектах коми-пермяцкого языка представлена единицами разного происхождения: встречаются как исконные, так и заимствованные из русского языка термины. Ареальное распределение диалектных коми-пермяцких терминов данной группы, вероятно, произошло в результате длительного, относительно обособленного проживания различных групп коми-пермяков.

Термин *ныв* ‘дочь’ наличествует во всех диалектах коми-пермяцкого языка, как и в целом в коми и удмуртском в различных фонетических вариантах, ср.: удм. *ныл* (бес. *нъл*); кп. *ныв* (сев. *ныл*); кя. *нѳл*; кз. *ныв* (*ныл*-).

В коми-пермяцком языке в северных диалектах эпизодически встречается термин *соч*, который наиболее типичен для коми-зырянского языка с семантикой ‘сестра’ (ср. вс. лл. печ. сс. *соч* □ сестра □ [ССКЗД 1961: 414]). Так лексема *соч* в коми-пермяцком языке имеет значение ‘сестра, двоюродная (редко троюродная) сестра’.

Лексема *вок* является малоупотребительной в северных диалектах коми-пермяцкого

языка и функционирует в значениях ‘брат, двоюродный брат’. На территории южного наречия коми-пермяцкого языка такая форма не наблюдается.

Любопытно функционирование анализируемого термина в приведенном значении в коми-зырянском языке. Слово с названной семантикой употребляется как в коми-зырянском литературном языке [КРК 2000: 111], так и в зырянских диалектах [ССКЗД 1961: 57]. В КПРС лексема имеет помету, указывающую на наличие в северных диалектах в значениях: 1) старший брат (по отношению к младшим); 2) двоюродный брат [КПРС 1985: 78]. В южном наречии употребляют литературные варианты терминов – *вон* ‘брат’, *очавон* ‘двоюродный брат’.

Лексема *ангылӧк* □ ребёнок □ зафиксирована на территории распространения мысовско-лупьинского диалекта. Очевидно, анализируемое слово заимствовано из русского языка.

Вариант *кока* ‘крестная’ довольно часто встречается в северных говорах Прикамья и может оцениваться как заимствованная лексема из русского языка. Для представителей южного наречия характерно употребление общепринятого в литературном коми-пермяцком языке соответствия *вежань*.

В разделе **4.1.6. «Наименования человека по отношению к браку в коми-пермяцких диалектах»** дан анализ следующих диалектных лексем:

Айка сев. ‘муж’ – редко встречающаяся в северном наречии лексема, но она активно внедряется в художественные тексты, что приближает её к литературной норме. Например, ... *быдмин, айка сайӧ йӧз пытшикӧ мунӧн...* ‘... выросла ты, замуж в народ пошла...’ [Зубов 1989: 72]. В южных диалектах данная семантика передаётся вариантом *жӧник* □ муж □ (< рус. жених). Заимствованная из русского языка, эта лексема получила некоторые фонетические и семантические изменения при функционировании в коми-пермяцком языке. Если в русском языке и в северных диалектах коми-пермяцкого языка термин *жених* обозначает ‘мужчину, вступающего в брак’, например, *жӧникӧлӧ босьтӧм костюм* ‘моему жениху купили костюм’, то в южных диалектах коми-пермяцкого языка семантика этого слова ‘мужчина, уже вступивший в брак’, например, *жӧникӧ гортын абу* ‘моего мужа дома нет’.

В «Русско-коми-язвинском словаре» зафиксированы два термина для понятия ‘муж’ – *айка*, *мужик* [РКЯС 2012: 147]. Обратимся к близкородственному языку – коми-зырянскому, в диалектах которого довольно часто можно встретить термин *айка*, но в несколько другом значении – ‘свёкор, самец’ (семантика мужского пола сохраняется). Отметим, что в конце XIX в. в одном из учебников русского языка для пермяков зафиксированы два варианта значения □ свекор □ : *айка*, *езай* [Первоначальный учебник 1896: 9]. Таким образом, семантика анализируемого слова в коми языках различна: ‘муж’ и ‘свёкор’. В коми-пермяцком (сев. диал.) сохраняется лишь значение мужского пола, а в коми-зырянском языке

лексема *айка* более близка по семантике к непроизводной основе *ай* ‘отец’ (ср. кз. *айка* ‘отец мужа’). Существительные *кӧзяин/кӧзяинӧ, кӧзяйка/кӧзяйкаӧ* (от рус. > *хозяин, хозяйка*), как в русском языке, так и в речи коми-пермяков функционируют с семантикой □ муж, супруг; жена, супруга (прост.)□ . По приведенным выше примерам можно отметить особенности коми-пермяцкого языка при заимствовании русского слова (фонетические изменения, в частности, здесь первоначальная русская буква *х* в коми-пермяцком варианте заменена *к*, т.к. *х* – отсутствует в коми-пермяцком алфавите). *Кӧзяинӧ гортын абу* □ Хозяина (мужа) дома нет□ (Щербакова, 2008). *Козяйкаӧ менам... Гортын быдӧс ачыс керӧ: и васӧ вайӧ, и горсӧ лонтӧ, и подасӧ дозирайтӧ* (В.Климов. Покров лунӧ. 67). □ Жена моя... Дома всё одна делает: и воду принесёт, и печь затопит, и со скотиной управляется□ . Как правило, так говорят супруги, прожившие вместе несколько лет. Подобные контекстуальные синонимы могут образоваться при использовании других средств родного языка, в частности, коми-пермяцких местоимений: *менамисьыс* □ мой, моя□ *миянись/миянисьыс, миян* □ наш, наша□ , *менам* □ мой, моя□ употребляются носителями языка в значении □ муж□ , □ жн□ . *Менамисьыс татӧн эз вӧв?* (Нечаева, 2008). □ Моего (мужа) здесь не было?□ *Эз бы менӧ сэк бергӧт менам, ӧнӧдз, натътӧ, эг бы ни вовья вӧв* (Кривощёков, 2008). □ Не возвратила бы меня тогда моя (жена), теперь уж, наверное, не был уже живым□ .

В ареальном функционировании родственной терминологии имеют место термины родства русского происхождения. Например, значение ‘свёкор’ может передаваться двумя разными вариантами в наречиях коми-пермяцкого языка: сев. *батшко* (< рус. батюшко), юж. *йӧзай. Биз да биз... Унажык керкуын инькаэс бизгӧны, а батшко кывзӧ моньсӧ да иньсӧ и пеллес сайӧ тэчӧ да думайтӧ, кӧр бура вежӧртӧ, что ӧтлаын оласӧ-оласӧ, и моньыс адззас мужик, сэк мый керны?* (С. Федосеев. Вужжез. 281). ‘Биз да биз... Больше в доме женщины недовольные, а свёкор слушает невестку и жену и ‘за уши кладёт’ да думает, когда хорошо понимает, что вместе поживут-поживут, и невестка найдёт мужика, тогда что делать?’. *Сэк батшконым миянкӧт ни пондӧс олны, сы керкуись только шоммес колисӧ* (Щербакова, 2008). □ Тогда наш свёкор с нами уже стал жить, от его дома только угольки остались□ . *Ӧддӧн вӧви йӧзайӧ вӧг, мый бы эн кер, эн уджав керкуын, а сӧ не сӧдз керӧм. Том вӧви дак мый, паньт кывсӧ эг вермы горӧтчаны* (Савельева, 2009). □ Очень строгим был свёкор, что бы ни сделала по дому, а всё не так было сделано как надо. Молодая была, в ответ ничего не могла сказать□ .

Диалектные лексемы юж. *ань* и сев. *матшка* (< рус. матушка) ‘свекровь’ являются часто употребляемыми как в устной речи, так и в произведениях коми-пермяцких писателей. *Матшкаӧ талун воллис каганас вӧдиччыны* (Утробина, 2013а). □ Свекровь сегодня приезжала с ребёнком водиться□ . *Ӧпим видзӧтышалис моньыс вьлӧ да думайтис: «Бытшӧм Настяным! Кӧть бы некин эз жӧ вомдзав...» Матшка эшӧ адззис, что моньыс тыра* (С.

Федосеев. Сьӧлӧмӧ туй. 141). □ Ефимья посматривала на свою невестку и думала: «Красивая наша Настя! Хоть бы никто её не сглазил...» Свекровь ещё догадывалась, что невестка беременна □ . *Война коста, кыздз баитисӧ колхозниккез, быдӧс бригадаыс Симаыс пельпоннӧз вылын ӧшишис, гортас вӧлисӧ квать челядь да пӧрись ань йӧзайкӧт* (В.Климов. Чайдӧм ув. 216) □ Во время войны, как говорили колхозники, вся бригада держалась на плечах у Симы, а дома были шестеро ребят и старые свекровь со свекром □ .

Вежайгӧтыр □ жена крестного □ в настоящее время является диалектным словом, функционирующим в речи северных коми-пермяков. Лексема состоит из трех компонентов. Этимологию отдельных частей см. 2.1.

Как самостоятельная лексема, слово *гӧтыр* □ жена, супруга □ сегодня редко встречается среди северных коми-пермяков. В современном коми-пермяцком языке вместо этого слова активно употребляется многозначная лексема *инь (-ка)* □ жена, женщина □ . Тем не менее, общеизвестными словами являются производные данного слова, например, *гӧтыра* □ женатый □ *гӧтрасьны* □ жениться □ и другие. Очевидно, как предполагает А. С. Лобанова, “когда-то действительно существовала лексема *гӧтыр* со значением □ жена □ , которая была зафиксирована еще Н. А. Роговым в XIX в.” [Лобанова 2008: 65–66].

В разделе **4.1.6.1. «Способы наименования замужних женщин на территории Коми-Пермяцкого округа»** рассмотрены наиболее часто употребляющиеся способы наименования замужних женщин на территории Коми-Пермяцкого округа:

1) однокомпонентные термины, которые первоначально были присущи отдельным языкам, а также зафиксированы в различных словарях со значениями: □ молодая замужняя женщина □ кп. *ичмонь (ичмонька)* [КПРС 1985: 157], *молодушка, молодуха, молодица* [КПРС 1985: 252] – рус. *молодушка (молодица, молодуха, молодяфья)* [Подюков 2004: 24]; □ сноха, невестка □ кп. *монь* [КПРС 1985: 253] – рус. *невестка* (ср. с слав. *спьха* [Трубачев 2006: 131]), *сноха* [Даль 1978: 249]; □ жена □ , кп. *инь (инька)* [КПРС 1985: 155], *гӧтыр* [КПРС 1985: 107] – рус. *жена (жёнка)* [Даль 1978: 532-533], рус. *женёшка* [Бажутина 2000: 257];

2) отдельные слова и сочетания слов, указывающие на семантику □ замужняя женщина □ : кп. *парнӧй, с. ајка саін* [Роговь 1869: 249] досл. □ за мужем □ *јорта* [Роговь 1869: 249] (от слова *ёрт* ‘друг’) букв. ‘имеющая друга’; рус. *замужняя; женатая* [Бажутина 2000: 257]; рус. *парная; рус. баба, сожительница* [Полякова 2006: 89];

3) личные имена:

а) имя матери мужа или отца мужа + собственное имя (мужа) с суффиксом в рус. *-их(а)* / в кп. *-ика*, напр.: *Ванька Шуричиха* (жена Александра, сына Ивана), в девичестве *Васька Тоня* (Тоня, дочь Василия);

б) имя мужа + русский суффикс *-их(а)* > кп. *-ика*, напр.: *Иваника* (жена Ивана);

в) имя мужа с суффиксом рус. *-их(а)* / кп. *-ика* + собственное имя женщины, напр.: *Борисика*

Лена (Лена, жена Бориса);

г) имя деда мужа + имя отца (матери) мужа + имя мужа с суффиксом *-ика* + собственное имя жены, напр.: *Кирилл Лень Витика Люда* (Люда, жена Вити, сына Лени, сына Кирилла);

д) имя жены + прозвище мужа, напр.: *Майкарас Таня* (Таня, жена Майкараса).

Раздел 4.2. «Функционирование лексики родства в коми-пермяцких художественных текстах» посвящен особенностям участия синонимов в тексте. Коми-пермяцкие писатели в своих произведениях отражают терминологию родственных отношений, стараясь сохранить при этом специфические особенности диалектных соответствий. Имеющиеся синонимы:

– **абсолютные**, напр.: *ай / пап / тять (тятя, тятю)* □ *отец* □ *Айыс вот только паныт мунö* (М. Лихачев. Виль туйöт. 11). □ *Отец вот только противится* □ *.Оліс, инькаыс голя вывті ысласис, кага йылісь эз тöжды, сія унажыксö быдмис бабыс дынын да велаліс дедсö шуны папöн* (В. Канюков. Баламут. 23). □ *Он сидел на шее у жены, за ребенка не переживал, который рос в основном у бабушки, и дедушку стал называть отцом* □ *.Кин родö мунöма, не мамыс, не тятьыс сьöрья* (В. Климов. Гублян. 153). □ *В чей род походит, и не в маму, и не в отца* □ ;

– **идеографические**, напр.: *монь* □ *сноха* □ */ичмонь* □ *молодая сноха* □ *.Лöз лабиччез вылын пукалісö деддэз да баббез, кулитісö ассиныс моннезнысö да зяттезнысö* (В. Климов. Гублян.137). □ *На синих лавках сидели дедушки и бабушки, ругали своих снох и зятьев* □ *.Котöртіс Зуйпиягö, Микитика Алю ордö, сьöкыт новйöтісь ичмонь дынö* (В. Климов. Гублян. 31). □ *Побежала в Зуйпияг, к Микитикиной Але, к беременной молодой невестке* □ ;

– **контекстуальные**, напр.: *мам* □ *мать* □ */инь* □ *жена* □. Лексема *мам* может использоваться авторами в художественном тексте в случае обращения мужа к жене, а также выделения статуса женщины. Сравним, *Мам, тэ кытчö воштін кисетсö?* (*Степан юалö иньыслісь*) (С. Федосеев. Кусöм бизз. 84). □ *Мама (в зн. ‘жена’), ты куда дела кисет? (Степан спрашивает у жены)’. «Мамыс, мый öмтö осьтін?! Лöсьöт пызан вылас. Гöссеслön кынöммезныс сималöны»* (С. Можаяев. Сьöкыт асыв. 142). □ *«Мать (обращение мужа к жене), что рот открыла?! Накрой на стол. Гости проголодались* □ *. «Эн горзы, мамыс, – нежнöя бурöтіс дядя Кузьмич. – Эн горзы»* (В. Баталов. Пыд вöрын. 244). □ *«Не плачь, мать (обращение мужчины к женщине), – нежно успокаивал дядя Кузьмич. – Не плачь»* □

свидетельствует о многообразии возможных способов выражения группы слов, которые отражают родственные отношения в коми-пермяцком языке.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, излагаются основные выводы и обобщения.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК:

Публикации в изданиях, включенных в реестр ВАК:

1. Утева Л.В. К истории изучения терминологии родства в коми-пермяцком языке / Л.В. Утева // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – Пермь, 2013. – № 23. – Вып. 3. – С. 53–60.

2. Утева Л.В. Способы наименований человека по отношению к браку в коми-пермяцком языке / Л.В. Утева // Казанский педагогический журнал. – Казань, 2014. – Т. 105. – Вып. 4. – С. 162–165.

3. Утева Л.В. К вопросу о диалектной вариативности терминов родства, свойства и неродственных отношений в коми-пермяцком языке / Л.В. Утева // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – Пермь, 2014. – № 28. – Вып. 4. – С. 86–92.

Другие публикации:

4. Кривощёкова Л.В. Русские термины родства в современном коми-пермяцком языке / Л.В. Кривощёкова, А.С. Лобанова // Живая речь Пермского края в синхронии и диахронии: Материалы и исследования. – Пермь, 2007. – Ч. 1 – С. 114–120.

5. Кривощёкова Л.В. Термины родства в печатных памятниках XVIII века / Л.В. Кривощёкова // Рукописные памятники как предпосылки создания национальной письменности: Материалы межрегиональной научной конференции, посвященной 170-летию со дня написания рукописной грамматики пермяцкого (совр. коми-пермяцкого) языка. – Пермь, 2008. – С. 80–85.

6. Кривощёкова Л.В. О некоторых структурных особенностях коми-пермяцких терминов родства / Л.В. Кривощёкова // Пермистика XII: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: Материалы XII Международного симпозиума. – Ижевск, 2008. – С. 166–171.

7. Кривощёкова Л.В. Функционирование терминов родства в диалектах коми-пермяцкого языка / Л.В. Кривощёкова // XXV Международная научная конференция студентов финно-угроведов IFUSKO. – Петрозаводск, 2009. – С. 18 – 20.
8. Утева Л.В. О терминах свойственного родства в коми-пермяцком языке / Л.В. Утева // Этногенез удмуртского народа. Этнос. Язык. Культура. Религия. Сб. статей и материалов Международной научной конференции, посвященной Атаманову М.Г. – Ижевск. 2011. С. 193–197.
9. Утева Л.В. Термины кровного родства в произведениях коми-пермяцких писателей (М. П. Лихачёва, С. Федосеева, В. В. Климова) / Л.В. Утева // Третьи межрегиональные Лихачевские краеведческие чтения: Материалы конф. – Кудымкар, 2011. – С. 89–92.
10. Утева Л.В. Бытование терминов родства и свойства в северном наречии коми-пермяцкого языка / Л.В. Утева // Пермистика XIV: Диалекты и история изучения пермских языков во взаимодействии с другими языками: Сб. науч. ст. – Кудымкар, 2012. – С. 86-90.
11. Утева Л.В. К вопросу о способах наименований замужних женщин на территории Коми-Пермяцкого округа / Л. В. Утева // Этнокультурное наследие пермских финнов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Кудымкар, 2013. – С. 114–119.
12. Утева Л.В. Семейные / свободные отношения коми-пермяков в свете идиоматических выражений / Л.В. Утева // Коми-пермяцкий этнографический сборник. – Труды Ин-та языка, ист. и trad. к-ры коми-перм. народа. Вып. X. – СПб.: Изд-во «Маматов», 2014. – С. 186–191.
13. Утева Л.В. Роль родственников в коми-пермяцком свадебном обряде / Л.В. Утева // Современное удмуртоведение в контексте компаративистики, контактологии и типологии языков: Сб. ст. – Ижевск – Будапешт: Изд-во «Удмуртски й университет», 2015. – С. 500–505.